

Разумеется, что Ливийская Джамахирия представляла собой уникальную политическую систему такого рода, в которой отсутствовало большинство аспектов политической организации, на которой строится национальное государство, к примеру: конституция, регулирующая отношения между правителем и управляемыми, трех институтов – исполнительной, законодательной и судебной, институты гражданского общества. В этой связи В.А. Кузнецов делает вывод о том, что за последние двадцать лет две из четырех стран Магриба оказывались на грани гражданской войны и коллапса государственности – Алжир в 1990-е гг. и Тунис в 2013 г., а Ливия эту грань перешагнула в 2011 г., что стало следствием именно ригидности их политических систем, не всегда готовых к испытанию демократией [1, с. 103].

Итак, в течение 42 лет, полковник Каддафи обладал абсолютной властью, установив авторитарный режим для правления с делегированными полномочиями организациям, возглавляемым членами его семьи или приближенными к нему людьми. Подобная политическая система правления содействовала росту недовольства ливийского народа и послужила одним из факторов напряженности в Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.

Источники и литература:

1. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН, 2015. – 504 с
2. Нации и национализм на мусульманском Востоке / отв. ред. В.Я. Белокрепницкий, Н.Ю. Ульченко; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 488 с.
3. Тарамбет, И. Татаххул аль-нато в аль-низаат аль-дахилия (Вмешательство НАТО во внутренние конфликты) / И. Тарамбет. – Марказ аль-киتاب аль-акадими, 2017. – 200 с. (на араб. яз.)

**СТАНОВЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР
В СТРАНАХ АФРИКИ И ЗАПАДНОЙ АЗИИ В ТЕЧЕНИЕ 2000–2015 гг.**

Ю.В. Подрез (Сумы)

На сегодняшний день Китай, являясь второй экономикой мира, ввозит из заграницы около 70% употребляемой им нефти, при том, что 47% нефтяного импорта (133 млн тонн) – это Африка и Западная Азия. С 2004 года количество импорта нефти с этих регионов увеличилось в среднем на 12% в год. Главным поставщиком такого ценного сырья для Китая здесь является Саудовская Аравия и Иран. Именно на эти страны приходится половина ближневосточного нефтяного импорта. По прогнозам Международного энергетического агентства (англ. International Energy Agency, IEA), к 2030 г. Китай будет ежедневно употреблять 16,6 млн баррелей нефти (в 2010 г. – 9,2 млн баррелей), из которых импорт составляет 12,5 млн баррелей в день [1].

Значительный подъем ощутим и в китайско-арабской торговле. За последние десять лет она увеличилась почти в 10 раз – с 25 млрд долларов до 239 млрд долларов США при ежегодном увеличении в среднем на 25%. Стоимость контрактов строительных компаний, подписанных китайским бизнесом на Ближнем Востоке, также увеличилась почти в 10 раз – с 2,6 до 29 млрд долларов США (ежегодное увеличение составляло в среднем 27%). На сегодняшний день достаточно большое количество китайских компаний довольно успешно работают в Западной Азии. Только в Объединённых Арабских Эмиратах их количество достигает более 100, порядка 80 предприятий работают в Саудовской Аравии, на которых задействовано около 40 тысяч работников.

Следует отметить, что с момента реализации Пекином планов касательно создания «экономического пояса нового Шелкового пути» и «морского Шелкового пути XXI века» страны Африки и Западной Азии находятся под пристальным вниманием со стороны КНР. Именно этот фактор является, по нашему мнению, основополагающим элементом стратегии реализации «китайской мечты» о создании общества «сяокан» [4].

Главная задача таких мегапроектов – вовлечь экономику и рынки центральноазиатских, а также ближневосточных стран в орбиту китайских торгово-экономических и геополитических интересов, обеспечивая их успешное продвижение вглубь европейского континента [7]. Из этого следует, что Китай, как никто другой, заинтересован в стабильности на Ближнем Востоке и очень много для этого сделал.

С 2004 года действует Форум Китайско-арабского сотрудничества, ориентированный на длительные партнерские отношения между Китаем и арабскими странами; принята Тяньцзинская декларация «Китайско-арабские стратегические отношения в интересах всеобщего сотрудничества и общего развития» (2010); с рядом арабских стран установлены стратегические отношения (Египет, Турция, Алжир, Саудовская Аравия, ОАЭ); выработан механизм стратегического диалога с Советом сотрудничества арабских стран Персидского залива, Китаем и арабскими государствами; приняты «План действий на 2014–2016 годы» и «План развития на 2014–2024 годы» и т.д. [5].

Используя экономические рычаги, экономическую дипломатию, а также межгосударственные противоречия, имеющие место в странах Африки и Западной Азии, КНР постепенно занимает позиции одной из доминирующих внешних сил, влияющей на экономику и безопасность крупнейшего региона.

Последние 10–15 лет для многих африканских стран прошли под эгидой укрепления торговых связей с Китаем, который на сегодняшний день превратился в большого инвестора. Непосредственные инвестиции КНР в африканские страны увеличились с 500 млн долларов США в 2003 г.

до почти 15 млрд в 2012 г., а уже в 2013 г. заем для развития инфраструктуры стран Африки к югу от Сахары достиг 20 млрд долларов США. Еще в 2009 году Китай обогнал США, превратившись в самого крупного торгового партнера Африки. А в 2013 году объемы африканско-китайской торговли превысили 210 млрд долларов. Китай, таким образом, оставил позади США, увеличивши разрыв у 2,5 раза [5].

Значительный интерес КНР к африканским странам, активно проявляющийся в 2000-х годах, абсолютно очевиден. В регионе сосредоточены огромнейшие запасы природных ресурсов, около 60% необработанных земель сельскохозяйственного назначения, огромнейший внутренний рынок с возрастающей способностью покупать различные товары, а также целая армия потенциальных низкооплачиваемых рабочих [8].

Согласно данным Управления энергетической информации США (англ. U.S. Energy Information Administration, EIA), за последние 30 лет запасы нефти в Африке увеличились на 120%: с 57 млрд баррелей в 1980 г. до 124 млрд баррелей в 2012 г. По оценкам международной консалтинговой компании KPMG, возле берегов африканского континента есть огромные шельфовые залежи (100 млрд баррелей) нефти. Значительно также возросли запасы природного газа – с 210 триллионов кубических футов в 1980 г. до 509 триллионов в 2012 г., т.е. фактически более, чем на 140%. Благодаря постоянным разведывательным работам эти показатели постоянно увеличиваются. В одном только Мозамбике совсем не так давно было обнаружено 127 триллионов кубических футов газа, а неразведанные запасы оцениваются еще в 152 триллиона [8].

В мае 2014 г. премьер-министр КНР Ли Кэцян озвучил, что в африканско-китайских отношениях возрастает напряжение. И, скорее всего, с целью снижения градуса напряжения, Пекин 10 июля 2014 г. объявил о новой стратегии помощи зарубежным странам. Главное внимание акцентируется именно на странах Африки к югу от Сахары. Даная стратегия содержит в себе набор конкретных медицинских, сельскохозяйственных и инфраструктурных проектов, развитие которых на протяжении 2015–2020 гг. будет реализовано с помощью китайского капитала. Следует отметить, что количество африканских стран, в общем количестве получаемых китайскую помощь, увеличено по сравнению с практикой предыдущих лет [2; 3; 6].

В результате, в 2012 г. поддержка Африки увеличилась до 51,8% общего объема помощи Китая, по сравнению с 45,7% в 2009 г. Данная тенденция выгодно отличается от политики стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (англ. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)), которая постепенно снижает аналогичные программы [9].

Новые веяния начали активно обсуждаться сразу же после визита в Африку главы КНР Си Цзиньпина в 2013 г. и премьера Ли Кэцяна.

На официальном уровне было сделано заявление о стремлении Пекина уменьшить роль природных ресурсов в китайско-африканских отношениях. Вместо этого китайский лидер предложил укрепить сотрудничество в направлении развития инфраструктуры данных стран, медицины, транспортных соединений и т.д. [10].

Таким образом, КНР проводит достаточно гибкую внешнеполитическую линию по отношению к странам Африки и Западной Азии, направленную на бесперебойное длительное обеспечение Китая местными энергоресурсами, хлопком, рудами, а также иным сырьем за сравнительно небольшие деньги.

Для достижения этой цели Китай довольно успешно использует методы экономической дипломатии – инвестиции, кредиты, программы партнерства в обмен на долгосрочные контракты, льготы в налогообложении и режим работы китайских компаний в условиях преференций.

Источники и литература:

1. BP: прогноз развития мировой энергетики до 2030 года [Электронный ресурс] // BP. – Режим доступа: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/ru_ru/folder/2030_Booklet_rus.pdf. – Дата доступа: 11.02.2019.
2. Ирисова, О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку [Электронный ресурс] / О. Ирисова // Forbes. – 27.03.2015. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku>. – Дата доступа: 07.08.2018.
3. Breslin, Sh. Access: China's Resource Foreign Policy [Electronic resource] / Sh. Breslin // LSE. – Mode of access: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR012/breslin.pdf>. – Date of access: 12.09.2018.
4. China country profile [Electronic resource] // BBC News. – 2018. – 4 April. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-13017877>. – Date of access: 15.02.2019.
5. China's Energy Strategy and the Role of Gov't Oil in Africa [Electronic resource] // Energy China Forum. – 2011. – 4 May. – Mode of access: <http://www.energychinaforum.com/news/50189.shtml>. – Date of access: 02.11.2018.
6. Martina, M. China seeks investment for disputed islands, to launch flights [Electronic resource] / M. Martina, D. Brunnstrom // Reuters. – 2016. – 15 January. – Mode of access: <http://www.reuters.com/article/us-southchinasea-china-idUSKCN0UT0QR>. – Date of access: 06.03.2018.
7. Ni, W. Integrated energy strategy for the sustainable development of China [Electronic resource] / W. Ni, L. Ma, P. Liu, F. Fu, Zh. Li // Energy. – Vol. 36, № 2. – February 2011. – Mode of access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360544210006808>. – Date of access: 08.11.2017.
8. Pilling, D. China's economic facts and fakes can be hard to tell apart [Electronic resource] / D. Pilling // The Financial Times. – 2015. – 16 September. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/fa48bdc2-5b8b-11e5-9846-de406ccb37f2#axzz41IaPf4JJ>. – Date of access: 12.08.2018.

9. Zhang, J. China's Energy Security: Prospects, Challenges, and Opportunities [Electronic resource] / J. Zhang // Brookings. – 2011. – 14 July. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/research/chinas-energy-security-prospects-challenges-and-opportunities/>. – Date of access: 02.12.2018.

10. Zhang Pengfei. Outcome list of President Xi Jinping's state visit to the United States [Electronic resource] / P. Zhang // Xinhua. – 2015. – 26 September. – Mode of access: <http://english.cntv.cn/2015/09/26/ARTI1443227957974115.shtml>. – Date of access: 14.06.2018.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Лю Сянцянъ (Минск)

КНР является мировой туристической державой, активно сотрудничающей в этой сфере с различными регионами и странами мира. Туристическая дипломатия стала неотъемлемой частью национальной дипломатии, важным способом формирования и распространения положительного имиджа страны и содействия международному признанию Китая, а также важным аспектом реализации концепции взаимовыгодного сотрудничества.

Китай и Япония являются соседями с давней историей и глубокими отношениями. С конца XX и до начала XXI в. китайско-японские отношения претерпели важные позитивные изменения, но вместе с тем столкнулись с конфликтами и конфронтациями. Туризм играет активную роль в улучшении связей между двумя странами и поддержании региональной стабильности, причем туристическая дипломатия выступает в роли своеобразной «смазки».

Туристический обмен между Китаем и Японией пережил процесс развития с нуля [1]. В период образования «нового Китая» Пекин был изолирован от западных стран. Правительства Китая и Японии достигли нормализации отношений в 1972 г., а спустя шесть лет подписали Договор о мире и дружбе. В 1984 г. 3000 молодых людей, представители всех слоев японского общества, были приглашены посетить Китай, что автор оценивает как первое масштабное мероприятие по взаимодействию после нормализации китайско-японских дипломатических отношений. В 1985 г. 500 китайских юношей посетили Японию по линии обществ дружбы [2]. Таким образом, туристическая дипломатия осуществлялась в форме взаимных визитов молодежи, которые способствовали активизации взаимопонимания и дружбы.

Японская экономика периода с 1991 по 2001 г. называлась «потерянным десятилетием». В 1998 г. темпы роста числа японских туристов в Китае резко снизились из-за финансового кризиса в Азии. В то же время выездной туризм Китая находился на ранних стадиях развития и не подвергался значительному влиянию финансового кризиса, как показано на рисунке 1.